

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

ЧЕЛОВЕК необыкновенной храбрости, прекрасной души и сердца, летчик-истребитель — таким знали черноморцы Сурена Амбарцумовича Тащияна в годы Великой Отечественной войны. Образ этого замечательного человека, бесстрашного воина, воспетого в частушках летчиками — защитниками Крыма и Кавказа, живет в сердцах всех тех, кто знал его или интересовался его судьбой.

Сурен Амбарцумович родился в марте 1919 года в крестьянской семье в селе Чалтырь Мясниковского района Ростовской области. Там же окончил 7 классов, учился в ФЗУ и одновременно занимался в Ростовском аэроклубе. В октябре 1939 года после успешного окончания аэроклуба был принят в авиационное училище. Вот строки из его письма: «Дорогие родители! Я сейчас учусь в г. Ейске в Военно-морском истребительном авиаучилище. Мои бессонные ночи принесли мне большую пользу, я стану летчиком — защитником славного труда нашего народа».

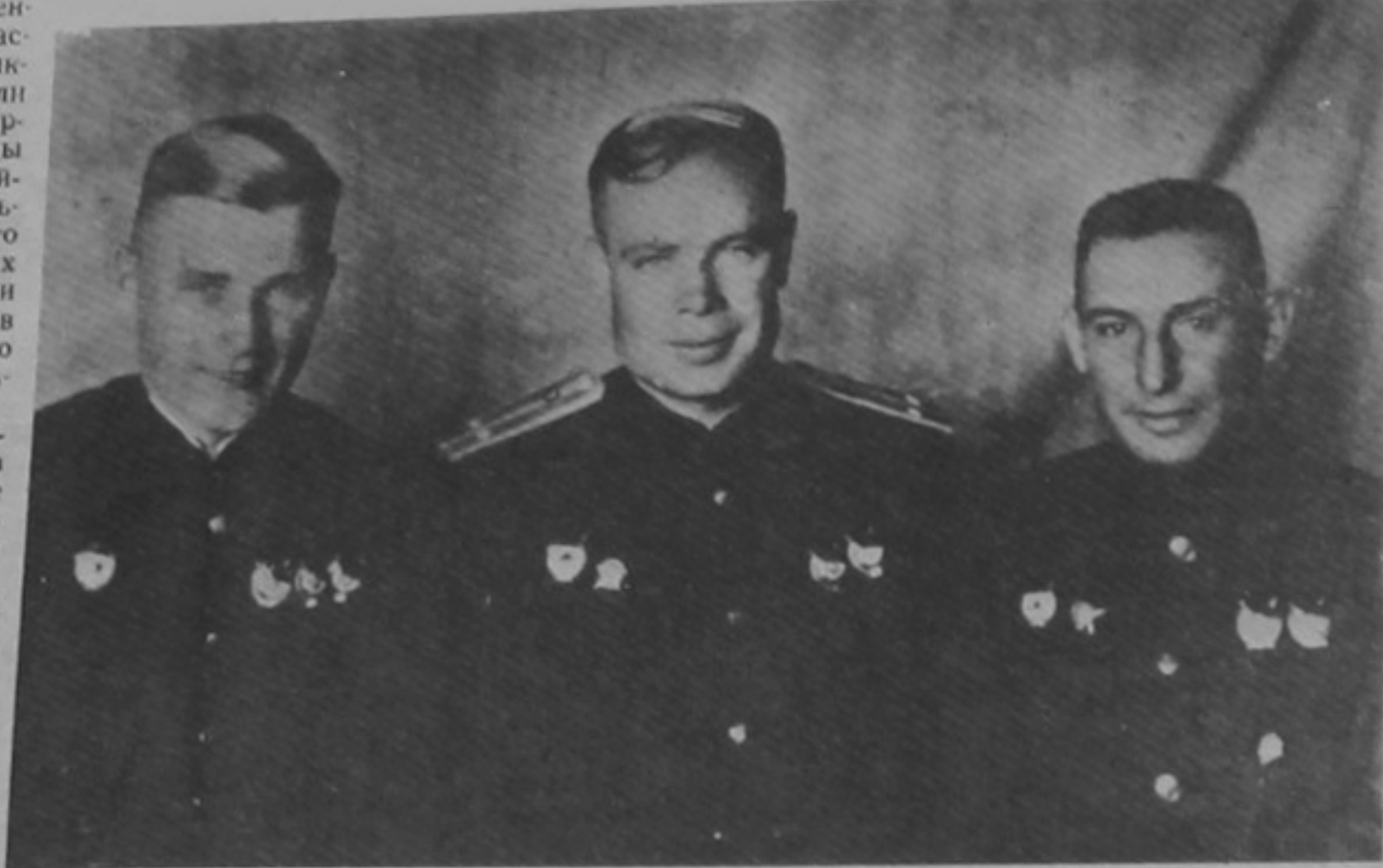
15 июня 1941 года после успешного окончания училища, Сурена вместе с его другом Дмитрием Стариковым направили в истребительный авиаполк Черноморского флота. Знали ли они, догадывались ли, что, спустя неделю, начнется война?..

После нескольких дней упорных тренировок Стариков был назначен в паре ведущим, а Тащиян его ведомым. Перед летчиками (кстати, в полку служили еще армяне А. Аллахвердов, И. Каспаров, А. Касабянц и др.) была поставлена боевая задача по прикрытию главной черноморской базы флота — Севастополя. День за днем они вылетали на прикрытие в сопровождении бомбардировщиков и штурмовиков для нанесения бомбовых ударов по войскам и технике противника на подступах к Крыму.

В начале августа противник отрезал Приморскую армию от Южного фронта и оттеснил к Одессе. Немцы рассчитывали, что с падением города укрепятся позиции их войск в северо-западных районах Черного моря, облегчится проведение операции по захвату Крыма. Тащиян и Стариков около месяца участвовали в боях по защите Одессы, совершали по 4-6 боевых вылетов за день. Летчики флота несмотря на техническую отсталость наших самолетов мужественно и стойко сражались с врагом. В середине сентября фашисты подошли к Перекопу, часть авиаполов из-под Одессы была переброшена в Крым.

Дружба Сурена с Дмитрием в боевой обстановке еще более окрепла. Однажды на подступах к Севастополю Стариков и Тащиян завязали бой с группой «юнкеров». Умелыми атаками прикрыли их путь к Севастопольской базе и заставили фашистов сбросить свои бомбы вдали от города в море. Бой продолжался! Стариков догнал и сбил «юнкера», а Тащиян умело отбил атаки истребителей противника. Пулеметно-пушечная очередь вонзилась в моторы и «юнкер», охваченный пламенем, ушел в морскую пучину. На аэродроме победителей встретили аплодисментами.

Во время сопровождения штурмовиков в районе Перекопа, Сурен заметил четверку вражеских истребителей. Выводя самолет из бреющего полета, он ринулся в атаку. «Мессеры» имели преимущество в численности и в высоте. Увлечшись штурмовкой, два наших самолета не сразу заметили истребителей противника и маневр Тащияна. Они продолжали атаку вместе со штурмовиками. Тащиян сражался с четверкой «мессеров» смело, мастерски маневрируя. Неизвестно, сколько длилась бы эта неравная борьба советского летчика с фашистскими асами. Ему удалось подбить одного «мессера». Силы были на исходе. Тащиян почувствовал резкий запах бензина. Положение было критическим: едкий удушливый запах бензина затруднял дыхание. Самолет

вспыхнул. Он ввел самолет в резкое пикирование, чтобы сбить пламя и направился в сторону линии фронта. Его не стали преследовать, считая уже сбитым. Над линией фронта его дополнительно обстреляли зенитки. Огонь достиг уже кабины летчика. До земли оставалось не более 250 метров. Тащиян, собрав последние силы, отстегнул ремни сидения и вывалился из кабины. В воздухе дернул кольцо обгорелыми руками. Это был 56-й боевой вылет Сурена Тащияна с начала войны. Его подобрала пехотинцы и отправили в санчасть.

А командованию летчики доложили, что Тащиян погиб...

В сентябрьском номере газеты «Черноморский летчик» писали: «Есть храбрость безумия, слепая. Когда встречают опасность с замиранием сердца и затуманенными взглядами. И есть храбрость трезвая, разумная, когда на подвиг идут сознательно, с твердой решимостью и побеждают. Человеком такой храбрости и разума является лейтенант Сурен Тащиян. Он знает во имя чего поднимает свой самолет в небо, ради чего идет в смертельный бой с численно превосходящим противником».

После выздоровления Сурен провел кратковременный отпуск в Ереване. Он встречался на предприятиях с рабочими, рассказывал, как летчики и воины защищают Родину, призывал рабочих утратить трудовую энергию, чтобы обеспечить фронт всем необходимым.

Вернувшись на фронт, он принимал активное участие в боях на Кавказе. Летал ведомым своих командиров, был их надежным щитом. Много раз спасал их, закрывая от неминуемой гибели своим самолетом. Однажды в жестоком бою с численно превосходящим противником Сурен, прикрывая корабли флота в порту Туапсе, был сбит и приводнился в холодных волнах моря. На этот раз его спасли моряки на катере. Он вновь возвратился в строй.

О нем после этого боя сочинили песню — «Наш Сурен в огне не горит, в воде не тонет и пуля его не берет, а атаки Сурена всегда смертельны для врага». Конечно же, слова и мелодия этой песни, рожденные на передовой линии фронта, просты, но в те суровые времена они имели огромное воспитательное значение. О бесстрашии и подвигах Тащияна на фронте ходили легенды, а он оставался скромным, дружелюбным молодым человеком.

ЛЕТОМ 1943 года из Геленджика по тревоге дежурная эскадрилья вылетела отбивать налет авиации противника на Туапсе. У Тащияна произошла задержка с запуском двигателя, молодой механик самолета неправильно подключил электропитание. Пока нашли и устранили неполадку, эскадрилья скрылась. Сурен взлетел с опозданием, и по привычке направился в сторону Новороссийска. Командами с КП по радио направить его в нужное направление не удалось. Как выяснилось позже, отказала рация. Он

еще издали заметил эскадрилью истребителей и, стараясь быстрее догнать группу, сблизился с... «густавами» (модернизированные «мессершмитты»). Отступить и уклониться от боя было поздно, да и не в характере Сурена было это. Пилоты противника также обнаружили его самолет. Имея 12-кратное превосходство, фашисты наделись на полное воздушное окружение Сурена, предвкушая легкую победу. Завязался жестокий неравный бой, огненные и дымовые трассы огня окутали советский истребитель, но он искусно маневрировал и сам не оставался в долгу.

Тащиян был ранен в лицо, но из боя не выходил, а напрягая все силы, отбивался от атак противника, следующих друг за другом. Фашисты неистовствовали. А один из стервятников принял лобовую атаку, но меткая очередь Сурена не дала ему отвернуться. Самолеты бросились сопровождать и прикрывать сбитую Суреном машину, которая падала в бухту.

Тащиян воспользовался моментом, оторвался от противника и вернулся на свой аэродром. Ему была оказана медицинская помощь, но лечь в санчасть Сурен отказался, а его самолет был отправлен на капремонт. Спустя полчаса два аэродрома в районе Геленджика были заблокированы с воздуха большим числом истребителей противника, а морская акватория от Новороссийска до Геленджика тщательно просматривалась двумя гидросамолетами, прикрытыми сильным нарядом истребителей. Позже выяснилось, что Сурен сбил командующего Крымскими ВВС, и потому противником был организован поиск. Как сообщила потом разведка, советский летчик Тащиян сбил генерал-лейтенанта фашистской авиации фон Руппе. В полк со всех участков фронта поступали письма воинов, восхваляющих воздушным боем нашего летчика с двенадцатью фашистскими стервятниками.

В сентябре 1943 года к берегам Крыма на перехват вражеских транспортов вышли торпедные катера и 27 пикирующих бомбардировщиков ПС-2 под прикрытием тридцати шести истребителей. Преодолев сильный огонь зениток, бомбардировщики вышли на цель. При подходе к ней наши истребители завязали бой с 80-ю истребителями противника. Один ПС-2 был подбит зенитным снарядом. Он отстал от основной группы, и пошел со снижением в сторону полуострова. В это время шестерка ME-109 бросилась на него. На выручку экипажу пришли вездесущие Тащиян и Стариков. «Мессершмитты» разделились на две группы. Четверка завязала боем Старикова и Тащияна, а пара ринулась на ПС-2. Стариков бросился на помощь бомбардировщику. Лишь на мгновение в его прицеле мелькнул фонарь вражеского самолета: последовала короткая очередь и «мессер» исчез в волнах. В это время Старикова сверху атакует другой фашист. Тащиян бросает свой ЯК в сторону противника, буквально

из под хвоста самолета Старикова метким огнем сбивает фашиста. Жизнь командира спасена. Из-за облаков вывалилась шестерка «фоккеров» и устремилась на Старикова. Тащиян поспешил на помощь ведущему и прикрыл его. Тут же длинной очередью он прошил самолет противника. Второй раз за этот бой Тащиян спас жизнь командира. Однако другой истребитель врага открыл огонь по самолету Сурена. Это был последний бой отважного сокола...

ВХОДЕ БОЕВ за Одессу, Севастополь, Крым и Кавказ Сурен Тащиян успешно выполнил более 400 боевых вылетов, провел 187 воздушных боев, 23 воздушные разведки тылов противника, 67 бомбо-штурмовых ударов по противнику и сбил 12 самолетов противника.

Его заслуженно называли воздушным асом ВВС Черного моря, настоящим щитом своих ведущих. «На фронте» — писал Герой Советского Союза полковник В. С. Списарев, — не было такого воина, который не знал бы о славных боевых делах Сурена Тащияна и его ведущего Героя Советского Союза Дмитрия Старикова, которому он в воздушных боях с противником обеспечил 24 победы и не раз спасал ему жизнь. В знак благодарности к Тащияну Стариков после его гибели на борту своего самолета написал «Мишу за Сурена». На второй день после его гибели 11-й Гвардейский полк объявил Днем мщения за Сурена, в тот день было сбито в воздушных боях 16 самолетов противника.

Командование полка вторично представило материал на присвоение С. А. Тащияну уже посмертно звания Героя Советского Союза. Однако, как писал генерал-майор авиации Герой Советского Союза А. А. Мироненко, — командование ВВС приняло решение повременить с этим, до выяснения подлинных причин гибели летчика, так как воздушный бой происходил над Керчинским проливом и летчик мог быть спасен и... взят в плен? С той поры прошло более сорока лет.

Бывшие командиры Сурена А. А. Новиков, В. С. Списарев, И. С. Любимов, К. Д. Денисов вновь и вновь возбуждали свое ходатайство. Военный Совет флота ответил в феврале 1966 г.: «Согласно решению правительства, после войны за прошлые боевые успехи звание Героя не присваивается».

Как пишет в своем ходатайстве В. Списарев: «Мне хочется восстановить боевую славу боевых дел Сурена Тащияна. И она должна занять золотым блеском Звезды Героя Советского Союза. Он этого, безусловно, заслужил».

Х. ПЕТРОСЯНЦ,
гвардии полковник в отставке.

На снимке: С. Тащиян (справа) со своими боевыми товарищами — Героями Советского Союза Б. Литвинчуком и Д. Стариковым 1943 г. Геленджик.